

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В.Ю. ЧЕРНОВА

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

А.Г. ПЫЛИН

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Использование санкционной политики в конкурентной борьбе за рынки сбыта, а также в качестве рычага для давления на правительства стран, подпавших под санкции, явилось стимулом для развития торговли России с дружественными и нейтральными странами, к перенаправлению торговых потоков по новым логистическим маршрутам и формированию новых цепочек поставок. В статье рассматривается влияние западных санкций на экономику стран Центральной Азии и на их интеграционные взаимодействия с Россией. Резкое снижение объемов экспорта из стран Запада в Россию сопровождается существенным ростом экспорта из этих государств в страны Центральной Азии, что особенно заметно в отношении подсанкционных товаров. Сохранение нейтрального статуса в санкционной войне США и их союзников против России позволило странам Центральной Азии существенно улучшить свои макроэкономические показатели, нарастив товарооборот с Россией, в том числе за счет посреднической торговли. Несмотря на риторику официальных лиц о соблюдении санкционного режима, страны Центральной Азии стали выполнять функции транзитных операторов между Россией и третьими странами, а также оказывать существенную помощь российской экономике в преодолении негативных последствий введения санкций. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что антироссийские санкции побуждают Россию и страны Центральной Азии находить новые пути развития региональной неформальной интеграции в целях решения ключевых проблем экономического развития, что не исключает позиции этих стран следовать своим национальным интересам.

Ключевые слова: *страны Центральной Азии, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Россия, санкции, экономический рост, посредническая торговля, параллельный импорт, торговые потоки, транспортно-логистические маршруты.*

УДК: 339.9

EDN: HGLFKY

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_5_136_151

Введение

США и страны Запада открыто заявили о своих целях уменьшить зависимость экономик стран Центральной Азии от России и полностью отделить данный регион от торгово-экономических отношений с РФ. За последние три десятилетия США предоставили Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану более 9 млрд долл. в виде прямой помощи¹, что свидетельствует об усилении соперничества Запада с Россией и Китаем в Центрально-Азиатском регионе.

За отказ от сотрудничества с Россией странам Центральной Азии будут направлены через USAID около 200 млн долл. в дополнение к обещанным ранее 25 млн долл.², что представляет собой «лишь верхушку айсберга финансовой помощи США региону»³.

Страны Центральной Азии всегда играли важную роль во внешнеэкономических связях, а также в вопросах безопасности России. Сохранившиеся тесные экономические связи этих стран с Россией предопределили их нейтралитет в санкционной войне Запада против Российской Федерации [1]. Нейтральная позиция стран Центральной Азии по отношению к антироссийским санкциям оказала существенное влияние на экономический рост этих стран в 2022 г., в немалой степени за счет оказания ими посреднических услуг в торговле России с третьими странами. Хотя все страны в большей или меньшей степени ощутили влияние антироссийских санкций на свои экономики и находятся под угрозой введения вторичных санкций, что вынуждает их проводить осторожную и взвешенную внешнеэкономическую политику и соблюдать баланс, они наращивают и интенсифицируют торгово-экономические отношения с Российской Федерацией, способствуя развитию региональной интеграции.

Целью настоящей статьи являются анализ влияния геополитической борьбы на экономический курс стран Центральной Азии и оценка их роли в преодолении негативного влияния санкций на экономику России.

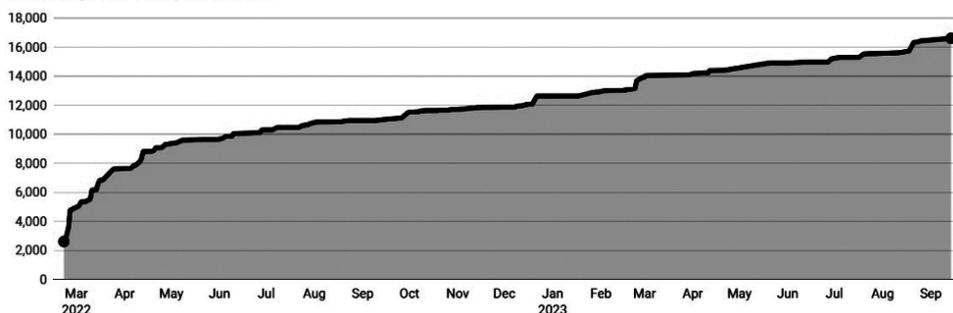
¹ United States wants to step up its rivalry with China and Russia for geopolitical sway in Central Asia. <https://www.newscentralasia.net/2022/09/16/united-states-wants-to-step-up-its-rivalry-with-china-and-russia-for-geopolitical-sway-in-central-asia/>

² US strives to tune up Central Asia for anti-Russian sanctions. <https://www.newscentralasia.net/2022/09/30/us-strives-to-tune-up-central-asia-for-anti-russian-sanctions/>

³ Hoagland R.E. Commentary: U.S. Policy in Central Asia Needs to Be Visible. <https://www.caspianpolicy.org/research/security-and-politics-program-spp/commentary-us-policy-in-central-asia-needs-to-be-visible>

Санкции как инструмент геополитической борьбы

В основе санкционной политики западных стран в отношении России лежит целевая установка на ослабление, вплоть до полного разрушения российской экономики, на политическое сдерживание развития Российской Федерации и смену не только ее внешней, но и внутренней политики [2]. Санкции против России ввели правительства 38 развитых стран и их союзников. Санкционное давление на российскую экономику нарастает с февраля 2022 г. Так, за период с 22 февраля 2022 г. по 18 сентября 2023 г. западными странами было введено около 15,2 тыс. антироссийских санкций (см. рис. 1), а их общее количество составляет 17,9 тыс., что значительно больше числа санкционных ограничений против других стран.

Примечание. Включает санкции Австралии, Канады, ЕС, Франции, Швейцарии, Великобритании и США.

Источник: составлено авторами по: данные Castellum.AI.

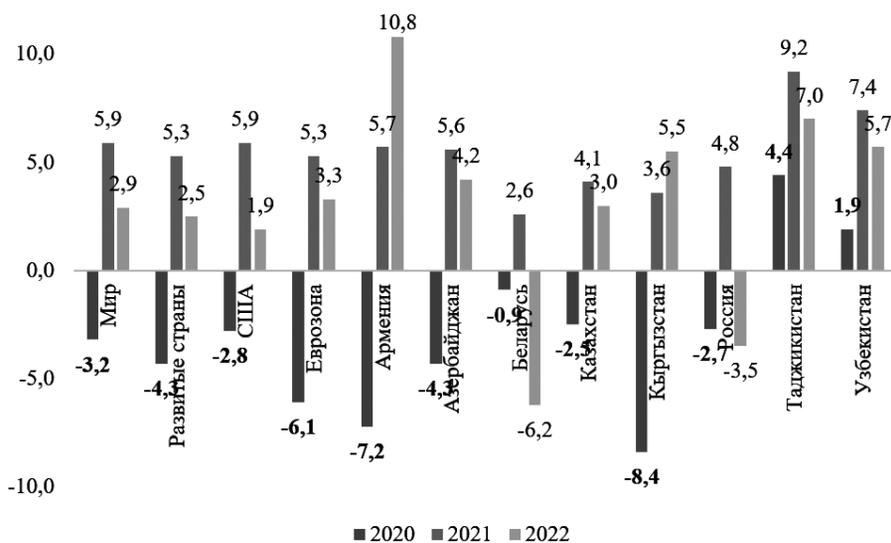
Рис. 1. Динамика общего количества санкций против России с 22 февраля 2022 г. по 18 сентября 2023 г.

В отличие от других подсанкционных стран (Иран, Сирия, Северная Корея, Беларусь, Венесуэла, Мьянма), Россия существенно отличается размерами своей экономики и масштабами присутствия на мировых товарных рынках, являясь 11-й по величине экономикой мира и крупнейшим экспортером топливно-сырьевых товаров. Российская экономика гораздо более интегрирована в мировую, и среди стран с развитой экономикой только США, Канада и Австралия занимают сопоставимое место на мировых рынках энергетики, сельского хозяйства и металлов⁴, в результате чего антироссийские санкции имеют гораздо больший глобальный экономический эффект.

⁴ Mulder N. The Sanctions Weapon. <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/the-sanctions-weapon-mulder>

Анализ экономического развития стран Центральной Азии в 2022–2023 гг.

Тесные торгово-экономические и миграционные связи стран Центральной Азии с Россией во многом предопределили их отношение к антироссийским санкциям [1]. Так, к середине октября 2023 г. ни одна из этих стран не присоединилась к санкционной политике Запада. Более того, нейтральный статус позволил им получать значительные экономические выгоды от сотрудничества с Россией. Экономический рост в странах Центральной Азии в 2022 г. существенно превысил не только среднемировые показатели, но и темпы роста развитых стран (см. рис. 2).

Источник: составлено авторами по: [3].

Рис. 2. Темп прироста ВВП стран СНГ, в % к предыдущему году

Значимым источником денежных доходов этих стран стала посредническая торговля, особенно во II полугодии 2022 г., когда сформировались новые цепочки поставок. Наибольший прирост стоимостных объемов товарного экспорта в РФ отмечался в Кыргызстане и Узбекистане. Так, по итогам 2022 г. кыргызстанский экспорт в Россию достиг рекордные 964 млн долл., что в 2,3 раза превысило аналогичные показатели предыдущего года⁵. В то же время экспорт из Узбекистана в Россию вырос на 48,4% и достиг 3,1 млрд долл.⁶

⁵ Расчеты по данным ITC Trade Map // <https://www.trademap.org>

⁶ Расчеты по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

Кроме того, росту ВВП способствовал приток капитала и рабочей силы из России (особенно в Казахстан), рост денежных переводов из России, где работает большое количество трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, а также продажа собственных товаров (нефти и газа), спрос на которые резко возрос после снижения поставок энергоносителей из России.

По данным Oxford Economics, в сентябре 2022 г. в Казахстан уехали около 200 тыс. россиян. Объем средств на банковских депозитах граждан РФ в Казахстане за год вырос более чем в четыре раза и составил 1,4 млрд долл.⁷

Релокация российских, белорусских и украинских граждан в страны ЦА и перевод туда своего бизнеса стимулируют деловую активность в Центрально-Азиатском регионе и способствуют росту экономики стран ЦА.

Дополнительным драйвером роста экономик стран ЦА стал туризм. Это способствовало развитию гостиничного бизнеса и всей сферы гостеприимства и общественного питания⁸.

В 2023 г. в странах ЦА ожидается умеренное замедление экономического роста по мере постепенной нормализации миграции, притока финансовых средств и торговли с Россией. При этом высокие показатели транзитной торговли, иммиграции и туризма продолжают способствовать экономическому росту в регионе⁹.

Республика Казахстан

Прирост реального ВВП Казахстана в 2022 г., обеспеченный положительной динамикой развития реального сектора экономики, составил 3,2% за счет строительства, сельского хозяйства, информации и связи, торговли, транспорта и складирования, обрабатывающей промышленности. Во всех отраслях отмечен рост инвестиций в основной капитал.

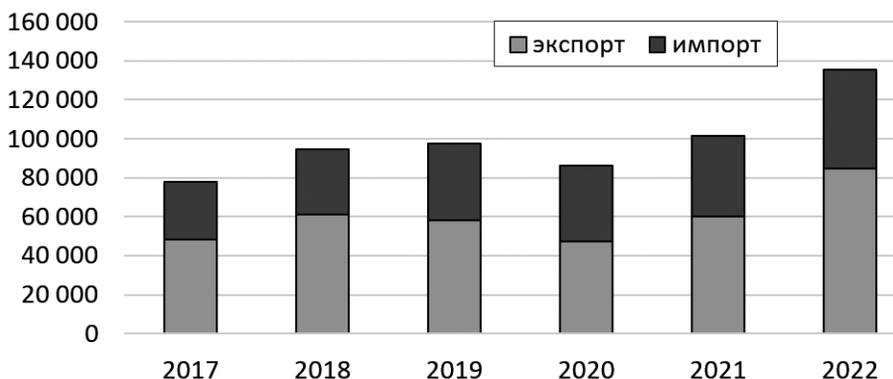
В то же время релокация бизнеса российских компаний, а также иностранных компаний из России, на практике не приняла ожидаемого массового характера и демонстрирует скромный количественный и качественный результат. Многие компании ограничились переносом представительства, офиса или только части производственных мощностей, выпускающих продукцию для экспорта в западные страны.

⁷ Деготькова И., Гальчева А., Ткачев И. Релокация в пользу бедных. <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/02/636100019a79475298d4b97b>

⁸ Usov A. Central Asia shows strong resilience to geopolitical turmoil. <https://www.ebrd.com/news/2022/central-asia-shows-great-resilience-to-geopolitical-turmoil-.html>

⁹ Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия. Повышение стойкости и содействие устойчивому росту. Вашингтон. МВФ. Октябрь 2023 года. С. 9–10.

Рост внешнеторгового оборота Казахстана в 2022 г. был обусловлен прежде всего увеличением на 40,2% стоимостных объемов экспорта, а также ростом на 23,0% импортных поставок, в результате чего товарооборот составил 135,5 млрд долл. (см. рис. 3).

Источник: составлено авторами по: данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Рис. 3. Динамика внешней торговли товарами Казахстана в 2017-2022 гг., млн долл.

При этом состав основных торговых партнеров не претерпел изменений, но их доли в экспорте и импорте Казахстана изменились. Так, при росте казахстанского экспорта в Россию на 29,5% в стоимостном выражении, доля России в экспорте Казахстана сократилась с 11,6% до 10,7%, а импорт – с 42,5% до 35,1%, увеличившись всего на 1,6% в стоимостном выражении (см. табл. 1). Снижение доли российского импорта связано, прежде всего, с сокращением финансовых операций из-за отключения России от SWIFT.

Таблица 1

Доли крупнейших стран – внешнеторговых партнеров Казахстана, %

2021 г.				2022 г.			
экспорт		импорт		экспорт		импорт	
Китай	16,2	Россия	42,5	Китай	15,4	Россия	35,1
Италия	14,7	Китай	19,9	Италия	16,4	Китай	21,9
Россия	11,6	Германия	4,4	Россия	10,7	Германия	4,4
Нидерланды	7,3	США	3,3	Нидерланды	6,5	США	3,7
Турция	4,9	Турция	2,8	Турция	5,6	Турция	3,1

Источник: составлено авторами по: данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

В 2021 г. экспорт России в Казахстан на 26,8% состоял из машин, оборудования и транспортных средств, на 16,6% – из металлов и изделий из них, 15,4% в российском экспорте занимала продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 15,2%, минеральные продукты – 11,1%, древесина – 4,5%¹⁰. Кроме этих товаров Россия экспортирует продукцию текстильной и обувной промышленности, а также драгоценные металлы.

Казахстанский экспорт в Россию в 2021 г. на 36,3% состоял из минеральных продуктов и на 34,2% из металлов и изделий из них. Еще 13,3% приходилось на продукцию химической промышленности. Доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья занимала всего 7,7%, машин и оборудования – 6,7%¹¹.

Несмотря на некоторые изменения структуры товарооборота между странами, Казахстан остается крупнейшим экспортным рынком для российской экономики¹² и наряду с Китаем, Турцией и Индией входит в число стран - основных торговых партнеров России в 2022 г.¹³. Следует отметить, что в связи с прекращением весной 2022 г. публикаций в открытом доступе статистических данных по внешней торговле России все оценки являются приближенными.

Косвенным подтверждением растущего товарооборота с Казахстаном и с другими странами через Казахстан является рост грузооборота и развитие транспортной логистики Казахстана с Россией. Например, объем экспортных грузов по Транскаспийскому международному транспортному маршруту вырос на 83%.

Казахстан, несмотря на заверения официальных лиц строго соблюдать западные санкции и осуществлять торговое взаимодействие с Россией с учетом требований санкционного режима, развивает интеграционное взаимодействие с РФ, стал эффективным торговым посредником и играет роль транзитного оператора между ЕС и Россией и другими странами. Так, за десять месяцев 2022 г. казахстанские компании экспортировали в Россию электронику и мобильные телефоны на сумму более 575 млн долл., что в 18 раз больше, чем за аналогичный период 2021 года¹⁴, что, несомненно, оказало помощь российским производителям, лишившимся поставок импортных комплектующих

¹⁰ Расчеты по данным ITC Trade Map.

¹¹ Там же.

¹² INFOline: Казахстан – самое популярное направление экспорта продуктов питания из России в 2022–2023 гг. <https://www.retail.ru/news/infoline-kazakhstan-samoe-populyarnoe-napravlenie-eksporta-produktov-pitaniya-iz-6-aprelya-2023-227585/>

¹³ Ткачев И. Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a7947778972b81>

¹⁴ Burna-Asefi S. N. Just Passing Through: Kazakhstan's Parallel Trade Predicament. <https://thediplomat.com/2023/02/just-passing-through-kazakhstans-parallel-trade-predicament/>

из третьих стран. В результате в 2022 г. стоимостной объем поставок машин, оборудования и транспортных средств из Казахстана в Россию вырос в 4,5 раза и достиг 2,1 млрд долл.¹⁵

Можно привести и еще один из множества других примеров, а именно экспорт древесины из стран Центральной Азии в Европу. В 2022 г. Казахстан и Кыргызстан – страны, не имеющие древесины даже для собственных нужд и импортирующие ее из России, кратно увеличили экспорт древесины (Казахстан – в 74 раза, Кыргызстан – в 18 тыс. раз) в страны ЕС¹⁶.

Основным риском для экспортеров стран ЦА являются вторичные санкции. Поэтому Казахстан, как и другие страны Центральной Азии, вынужден соблюдать баланс интересов и лавировать между Россией, Китаем, ЕС, а также прислушиваться к американской риторике из ООН.

Так, с 1 апреля 2023 г. Казахстан ввел онлайн-систему отслеживания поставляемых и вывозимых из страны товаров, которая значительно осложнила поставки товаров параллельного импорта в Россию и вынудила российских перевозчиков с санкционными товарами объезжать Казахстан¹⁷. Следует отметить, что перенаправление транспортно-логистических маршрутов из-за наценок, которые устанавливают компании - партнеры по импорту, обернулось для российских предприятий-импортеров ростом издержек, достигавших в отдельных случаях 15–20%¹⁸.

В то же время Казахстан продолжает развивать транспортные коридоры, связывающие Россию с торговыми партнерами из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. В конце апреля 2023 г. между транспортно-логистическими компаниями Казахстана, России и Туркменистана подписан меморандум о создании совместного предприятия – единого логистического оператора на восточном маршруте международного транспортного коридора Север – Юг¹⁹.

¹⁵ Расчеты по данным ITC Trade Map.

¹⁶ Абдулманов Э. Экспорт древесины из РК увеличился на 74%, ее везли в ЕС через Белоруссию по поддельным документам. <https://bizmedia.kz/2022/12/22/eksport-drevesiny-iz-rk-uvelichilsya-na-74/>

¹⁷ Грузоперевозчики РФ с товарами параллельного импорта начали объезжать Казахстан. <https://iz.ru/1507540/2023-05-03/gruzoperevozchiki-rf-s-tovarami-parallelnogo-importa-nachali-obezzhat-kazakhstan>

¹⁸ Ткачев И., Виноградова Е. Страны бывшего СССР нарастили поставки в Россию на фоне санкций. <https://www.rbc.ru/economics/14/09/2022/632060399a7947752abc4f5>

¹⁹ Казахстан, Россия и Туркмения создадут совместное предприятие для развития перевозок. <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/kazakhstan-rossiya-i-turkmeniya-sozdadut-sovmestnoe-predpriyatie-dlya-razvitiya-perevozok/>

О намерении Казахстана стать логистическим хабом Евразии в новой экономической реальности свидетельствуют планы строительства пяти приграничных торгово-логистических комплексов на границе с Кыргызстаном, с Узбекистаном, с Россией (Центр трансграничной торговли «Евразия») и с Китаем, а также трансграничного хаба «Каспийский узел» для логистической увязки приграничных хабов с казахстанскими портами Актау и Курык²⁰. Строительство приграничных хабов призвано удовлетворить кратно возросшие потребности растущего торгово-экономического взаимодействия в регионе. На сегодняшний день мощность существующей транспортно-логистической системы не может удовлетворить эти потребности.

Казахстаном намечены меры по дальнейшей модернизации железнодорожной инфраструктуры, обновлению подвижного состава, расширению торгового флота и мощностей морских портов Актау и Курык. Кроме того, для дальнейшего развития Транскаспийского международного транспортного коридора готовится соглашение между Казахстаном и Китаем об упрощении таможенных процедур и о предоставлении гарантий по объемам перевозок²¹.

В Астане начал работать крупнейший в стране фулфилмент-центр компании Ozon²², включающий полный цикл оформления онлайн-заказов и ориентированный в значительной степени не столько на внутренний рынок Казахстана, сколько на российский рынок²³.

Республика Узбекистан

Как явствует из приведенной ниже диаграммы (см. рис. 4), внешнеторговый оборот Узбекистана по итогам 2022 г. превысил 50,0 млрд долл., что выше аналогичного показателя 2018 г. на 49,8% и является самым высоким за всю историю страны.

Наибольший объем внешнеторгового оборота Узбекистана в 2022 г. зафиксирован с Россией (18,6%), КНР (17,8%), Казахстаном (9,2%), Турцией (6,4%), Ю. Кореей (4,7%), Кыргызстаном (2,5%) и Германией (2,3%). Россия является вторым по значимости импортером Узбекистана, лишь немного уступая Китаю, и первым крупнейшим направ-

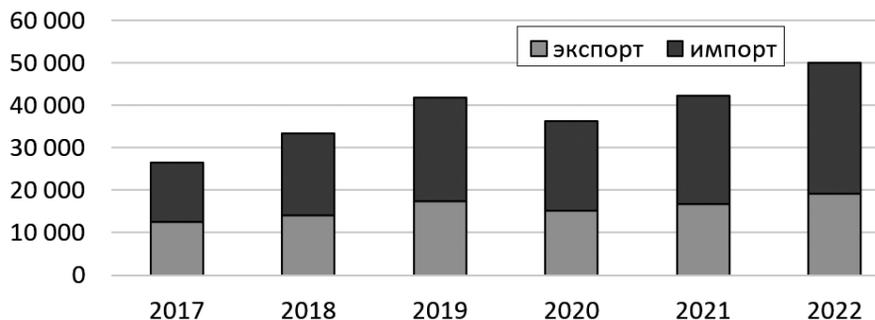
²⁰ Пять приграничных хабов построят в Казахстане к 2026 г. <https://ru.sputnik.kz/20230209/pyat-prigranichnykh-khabov-postroyat-v-kazakhstane-k-2026-godu-31926414.html>

²¹ Government discusses Trans-Caspian International Transport Route development. https://en.inform.kz/news/government-discusses-trans-caspian-international-transport-route-development_a4042188.

²² В Казахстане теперь больше Ozon. https://logirus.ru/news/warehouses/v_kazakhstane_teper_bolshe_ozon.html

²³ Ozon создал крупнейший логистический комплекс в Казахстане. <https://ria.ru/20230315/ozon-1858039478.html>

лением экспорта. В 2021 г. крупнейшим экспортным направлением был Китай (см. табл. 2). Двусторонняя торговля России и Узбекистана, по итогам 2022 г., выросла на 23,6%, в том числе за счет экспорта текстиля и сельскохозяйственной продукции.

Источник: составлено авторами по: данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

Рис. 4. Динамика внешней торговли товарами и услугами Узбекистана в 2017–2022 г., млн долл.

Таблица 2

Доли крупнейших стран - внешнеторговых партнеров Узбекистана, %

2021 г.				2022 г.			
экспорт		импорт		экспорт		импорт	
Китай	15,2	Россия	21,4	Россия	15,9	Китай	20,9
Россия	12,4	Китай	19,3	Китай	13	Россия	20,2
Турция	10,2	Казахстан	10,8	Турция	7,8	Казахстан	10,6
Казахстан	7,1	Ю. Корея	7,2	Казахстан	7,1	Ю. Корея	7,5
Кыргызстан	4,8	Турция	6,7	Кыргызстан	5,1	Турция	5,6

Источник: составлено авторами по: данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. <https://stat.uz/ru/> (дата обращения: 29.04.2023).

Россия является основным экспортным рынком плодоовощной продукции (42,5% от всего объема экспорта фруктов, овощей и продуктов их переработки) и текстильной продукции (39,8% от всего объема экспорта). Также она импортирует в Узбекистан металлы и изделия из них, машины и транспортное оборудование, продовольственные товары. По результатам 2022 г. Россия занимает 42,3% в импорте промышленных товаров и 6,5% – в импорте машин и транспортных средств [4]. В 2021 г. доли России в импорте продовольственных товаров и машин и транспортных средств составляли 39,7% и 10,8% соответственно [5].

Азербайджанская Республика

В отличие от Казахстана и Узбекистана во внешней торговле Азербайджана Россия играет гораздо менее значимую роль. Так, по данным за 2021 г. азербайджанский экспорт в Россию составлял всего 4,1% (см. табл. 3), а доля Азербайджана во внешнеторговом обороте России в 2021 г. составила менее 0,5%. Азербайджанский экспорт более чем на $\frac{2}{3}$ состоит из продовольственных товаров (преимущественно овощей, фруктов и продуктов их переработки) и почти на $\frac{1}{3}$ – из продукции химической промышленности. В азербайджанском импорте, наоборот, Россия является крупнейшим импортером с долей более 17% и импортирует зерновые (14% от всего объема поставок), древесину (11,5%), электрооборудование (10,3%), черные металлы и изделия из них (5%), ядерные реакторы и оборудование для них (4,8%), масла растительного и животного происхождения (4,8%).

Таблица 3

Доли крупнейших стран – внешнеторговых партнеров Азербайджана в 2021 г., %

Экспорт		Импорт	
Италия	41,6	Россия	17,7
Турция	12,7	Турция	15,8
Россия	4,1	Китай	14,0
Израиль	4,0	Германия	5,4
Хорватия	3,4	США	3,8

Источник: составлено авторами по: данные The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. https://www.azstat.org/portal/tblInfo/TblInfoList.do?vw_cd=MT_ATTITLE# (дата обращения: 29.04.2023).

Рост товарооборота между Россией и Азербайджаном на 23,9% в 2022 г. обусловлен увеличением российского экспорта (на 31,8%)²⁴. Тенденция роста российского экспорта при сокращении азербайджанского импорта продолжилась в I квартале 2023 г., когда экспорт азербайджанской продукции в Россию вырос на 68,2%. При этом доля России в азербайджанском экспорте сократилась с 4,1% (2021 г.) до 3,37% (I квартал 2023 г.), а Россия в списке крупнейших импортеров азербайджанской продукции переместилась с третьего места на девятое²⁵.

²⁴ Расчеты по данным ITC Trade Map.

²⁵ Товарооборот России и Азербайджана в I квартале вырос почти в 1,7 раза. <https://www.interfax.ru/business/896083>.

Роль стран Центральной Азии в преодолении негативного влияния санкций на экономику России

Идея использовать санкции как оружие в конкурентной борьбе и как рычаг давления на правительства других стран не является новым явлением – это неоднократно применялось в течение последнего столетия. Страны и компании, подпавшие под санкции, в таких случаях переключали свои торговые взаимоотношения на дружественные страны, а торговые потоки направляли по новым логистическим маршрутам.

Так, введение Саудовской Аравией и ОАЭ продовольственного эмбарго в отношении Катара в 2017 г. подтолкнуло эту страну к осуществлению революции в национальной продовольственной политике и быстрому формированию новых цепочек поставок, к установлению новых торговых связей и политических партнерств. Одной из первых стран, предложивших помощь Катару сразу после введения эмбарго, была Турция, а затем также Иран и Иордания. Кроме того, продовольственное эмбарго в отношении Катара способствовало развитию его торговли с такими странами, как Германия, Индия, Китай, Казахстан, стимулировало организацию диверсифицированных маршрутов поставок продовольствия и развитие собственного агропродовольственного сектора [6].

Санкции против Ирана привели к тому, что две трети иранского экспорта были перенаправлены в страны, не поддерживавшие санкции. Фирмы-экспортеры перенаправили экспортные потоки в политически невраждебные страны. Однако эффект был неоднозначным и зависел от характеристик компании-экспортера (крупные экспортеры имели больше возможностей перенаправить свой экспорт), от продукта (основные и однородные товары легче перенаправлялись в другие страны) и от страны назначения (страны, в которых экспортер уже присутствует, с большей вероятностью становятся пунктами перенаправления экспорта) [7].

Анализ выполнения Россией и странами Центральной Азии санкционного режима, проведенный Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) по статистическим данным стран-экспортеров (ЕС, Великобритания, США, Китай, Турция), показал результаты, сходные с теми, которые были получены при анализе влияния санкций на Катар и Иран.

Так, резкое снижение объемов экспорта из ЕС и Великобритании в Россию сопровождается существенным ростом экспорта из Европы в страны Центральной Азии (Армению, Грузию, Казахстан и Кыргызстан). Эти изменения особенно заметны в отношении подсанкционных товаров (+30%), на долю которых до специальной военной операции

(СВО) приходилась большая часть экспорта. Аналогичная картина обнаружена в отношении товаров из США: падение экспорта подсанкционных товаров в Россию после начала СВО и введения санкций сопровождалось ростом экспорта в страны Центральной Азии. В частности, экспорт из ЕС, Великобритании и США в Армению и Кыргызстан увеличился на 86% по сравнению со средними показателями за 2017–2019 гг.

Кроме того, через страны Центральной Азии и Грузию увеличились поставки китайских товаров, полностью или частично подпадающих под санкции (+ 8–15%), по сравнению с поставками других товаров [8].

Мониторинг выполнения Россией санкционного режима, проводимый аналитическими службами зарубежных компаний, показывает, что в Россию через хабы дружественных и нейтральных стран с апреля по октябрь 2022 г. было поставлено продукции электронной промышленности на сумму не менее 2,6 млрд долл., из которых свыше 770 млн долл. – продукция западных стран, что свидетельствует, по мнению этих аналитических служб, о формировании различных схем сокрытия параллельного импорта²⁶. Например, при перенаправлении торговых потоков через страны Центральной Азии для сокрытия параллельного импорта используется неправильная классификация товаров, когда товар, подпавший под санкции, заменяется на аналогичный товар, не включенный в санкционный список. Дополнительный экспорт товаров, аналогичных подсанкционным, из ЕС в страны Центральной Азии, по оценке ЕБРР, увеличился на 15%, экспорт товаров, аналогичных подсанкционным, из Турции в Россию увеличился на 35% [8].

Заключение

Нейтральный статус стран Центральной Азии по отношению к санкциям против России позволил этим странам получить существенные экономические выгоды. Экономический рост в странах Центральной Азии в 2022 г., который превысил не только среднемировые показатели, но и темпы роста развитых стран, в значительной степени обусловлен посреднической торговлей с Россией, о чем свидетельствует существенный рост товарооборота и сохранение роли России как основного торгового партнера.

Росту ВВП стран Центральной Азии способствовало значительное увеличение денежных переводов из России в связи с миграцией части

²⁶ Ткачев И. Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a7947778972b81>

россиян и релокацией ими своего бизнеса, а также развитие туризма из России, стимулировавшего развитие отраслей гостеприимства.

Для нефтедобывающих стран региона источником роста доходов также стал рост экспорта нефти после снижения поставок энергоносителей из России в ЕС.

Страны Центральной Азии, прежде всего Казахстан, который стремится стать логистическим хабом Евразии, активно развивают транспортные коридоры, модернизируют транспортную инфраструктуру, не справляющуюся с кратно возросшими потребностями растущего торгового сотрудничества как между странами Центральной Азии и Россией, так и России с третьими странами.

Таким образом, антироссийские санкции и все более обостряющиеся отношения РФ с США и ЕС побуждают Россию и страны Центральной Азии находить новые пути развития региональной интеграции в целях решения ключевых проблем экономического развития, что не исключает следования этих стран своим национальным интересам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН, 2022.
2. *Неймарк М.А.* Кризисная геополитика: опыт и перспективы мягкой силы России: монография / М.А. Неймарк; Дип. Академия МИД России. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. С. 10.
3. *Global Economic Prospects // World Bank.* January 2023. Washington, DC: World Bank. doi:10.1586/978-1-4648-1906-3.
4. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь–декабрь 2021 года // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2022.
5. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь–декабрь 2022 года // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2023.
6. *Koch N.* Food as a weapon? The geopolitics of food and the Qatar–Gulf rift // *Security Dialogue.* 2021. № 52. Pp. 118–134.
7. *Haidar J. I.* Sanctions and export deflection: Evidence from Iran // *Economic Policy.* 2017. № 32(90). Pp. 319–355.
8. *Chupilkin M., Javorcik B., Plekhanov A.* The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia // *European Bank for Reconstruction and Development (EBRD).* 2023. Working Paper No. 276. Prepared in February 2023.

REFERENCES

1. Russian “neighbourhood belt” in the conditions of the sanctions war: Scientific report / Ed. L.B. Vardomsky (responsible editor), I.A. Korgun, N.V. Kulikova, A.G. Pylina. M.: Institute of Economics RAS, 2022. (In Russ.).
2. *Neimark M.A.* Crisis geopolitics: experience and prospects of Russian soft power: monograph / M.A. Neimark; Dip. Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs. M.: Publishing and trading corporation “Dashkov and K”, 2023. P. 10. (In Russ.).
3. Global Economic Prospects // World Bank. January 2023. Washington, DC: World Bank. doi:10.1586/978-1-4648-1906-3.
4. Socio-economic situation of the Republic of Uzbekistan for January-December 2021 // Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. 2022. (In Russ.).
5. Socio-economic situation of the Republic of Uzbekistan for January-December 2022 // Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. 2023. (In Russ.).
6. *Koch N.* Food as a weapon? The geopolitics of food and the Qatar–Gulf rift // Security Dialogue. 2021. № 52. Pp. 118–134.
7. *Haidar J.I.* Sanctions and export deflection: Evidence from Iran // Economic Policy. 2017. № 32(90). Pp. 319–355.
8. *Chupilkin M., Javorcik B., Plekhanov A.* The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 2023. Working Paper No. 276. Prepared in February 2023.

Дата поступления рукописи: 30.08.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чернова Вероника Юрьевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5951-9091
veronika_urievna@mail.ru

Пылин Артем Геннадьевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1979-3624
artem-pylin@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Veronika Yu. Chernova – Dr. Sci. (Econ.), leading researcher at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5951-9091
veronika_urievna@mail.ru

Artem G. Pylin – Cand. Sci. (Econ.), leading researcher at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1979-3624
artem-pylin@yandex.ru

THE INFLUENCE OF GEOPOLITICAL FACTORS ON THE ECONOMIC POLICIES AND INTEGRATION PROCESSES OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

The use of sanctions policy to compete for sales markets and to exert pressure on the governments of countries subject to sanctions has stimulated Russia to develop trade with friendly and neutral countries, to redirect the trade flows along new logistics routes and to form new supply chains. The article examines the impact of Western sanctions on the economies of the Central Asian countries and on their integration with Russia. A sharp decline in exports from Western countries to Russia is accompanied by a significant increase in exports from these countries to the countries of Central Asia, which is especially noticeable in relation to sanctioned goods. Maintaining a neutral status in the sanctions war of the United States and its allies against Russia allowed the countries of Central Asia to significantly improve their macroeconomic performance by increasing trade with Russia, including through intermediary trade. Despite official statements about the observance of the sanctions regime, the countries of Central Asia began to act as transit operators between Russia and third countries and to significantly assist the Russian economy in overcoming the negative consequences of sanctions. The study has led to the conclusion that anti-Russian sanctions encourage Russia and the countries of Central Asia to find new ways to develop regional integration in order to solve key problems of economic development, which does not prevent these countries from following their national interests.

Keywords: *Central Asian countries, Kazakhstan, Uzbekistan, Azerbaijan, Russia, sanctions, economic growth, intermediary trade, parallel imports, trade flows, transport and logistics routes.*

JEL: F15, O57, P27.